

ческого мира невозможно. В то же время, этническая картина мира представляет особую структуру, часть конструируемого внутреннего мира, чья особенность состоит в устойчивости и стереотипности. Структурирование сокрыто в самом человеке, его внутренний мир является одновременно миром интерпретаций и структур.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: «Медиум», 1995.
2. Ленк Х. Схемные интерпретации и интерпретационный конструктивизм // Научные и вненаучные формы мышления. М.: ИФ РАН, 1996. С. 114, 119.
3. Осьмук Л.А. Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональности отношений / Л.А. Осьмук. Новосибирск: Наука, 2004. С. 9, 88.
4. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет; Сост., предисл. и общ. ред. Руткевич А.М. М.: Весь Мир, 1997. С. 351.
5. Цветущая сложность: разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / Научн. ред. К.Б. Соколов; Ред.-сост. П.Ю. Черновитов. СПб: Алетейя, 2004. С. 53.

Э. Джаннетти, И. Пензо, С. Сиригатти
Флоренция, Италия, Департамент психологии
университета Флоренции
Г. Гатальская
Гомель, Беларусь, Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ИТАЛЬЯНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Альтернативой традиционным определениям, которые рассматривают благополучие личности как отсутствие психопатологических симптомов, служит определение, которое было введено Всемирной организацией здоровья, в начале 50-х годов прошлого века. Данное определение является более широким и рассматривает благополучие как состояние полного физического, психологического и социального благополучия. В течение последних лет растёт интерес к проблеме развития психологического благополучия личности (Compas, 1993; Sarason, 1997; Seligman, 2002; Seligman & Csikszentmihalyi, 2000; Seligman, Steen, Park, & Peterson, 2005; Steca, Ryff, D'Alessandro & Delle Fratte, 2002). Ученые в этой области осуществили ряд исследований, направленных на выявление как факторов, способствующих достижению бла-

гополучия, так и путей развития потенциала личности (Jorgensen & Nafstad, 2004; Ryan & Deci, 2001). Растущий интерес к данной проблеме способствовал совершенствованию инструментария, который позволил бы измерять различные аспекты благополучия. Для оценки благополучия обычно используются шкалы самооценки, которые выявляют: степень удовлетворенности собственной жизнью (Satisfaction With Life Scale - SWLS; Pavot & Diener, 1993; Dierk et al., 2006) удовлетворённость школьной жизнью для учащихся (Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale - MSLSS; Huebner, 2001); частоту приятных и неприятных эмоциональных и когнитивных состояний - Оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Questionnaire - OHQ; Hills & Argyle, 2002; Kashdan, 2004; Lewis, Maltby & Day, 2005); позитивное психологическое состояние, коррелирующее с благополучием (Ryff's Psychological Well-being Scale - SPWB; Ryff, 1989). «Шкала психологического благополучия» К. Риффа была разработана на основе интеграции клинических теорий психического здоровья и исследований продолжительности жизни. Эта шкала представляет собой инструментальный, который направлен на изучение степени удовлетворенности собственной личностью, позитивных взаимоотношений с окружающими, уровня автономии, лидерских качеств, адекватности самооценки и стремления к личностному росту (Van Dierendonck, 2005).

Особое внимание в исследовании проблемы благополучия личности психологи уделяют юношескому возрасту. Он является таким этапом жизни, когда происходят значительные личностные изменения, облегчающие или осложняющие процесс социальной адаптации (Campbell & Gillies, 2001; Santinello & Vieno, 2002). Большая роль в этом отношении отводится среде взросления, которая либо создает благоприятные условия для развития личности, либо выступает в качестве фактора риска. Современные исследования указывают на тесную взаимосвязь благополучия и условий развития, включающих взаимоотношения подростков с родителями, сверстниками и учителями, а также на взаимосвязь благополучия с получаемой социальной и экономической поддержкой (Helsen, Vollebergh & Meeus, 2000; Marta, 1997; Lanz, Iafrate, Marta & Rosati, 1999; Santinello & Vieno, 2002; Wilkinson, 1996).

Исходя из этих положений, и учитывая необходимость использования различных методик, изучающих субъективное благополучие и его показатели, Департаментом психологии университета Флоренции был разработан опросник, с целью выявления факторов, способствующих оптимальной психосоциальной адаптации юношей и девушек. Использование данного инструментария предполагалось для проведения исследования в двух различных странах (Италии и Беларуси) с

целью выявления психологических факторов, повышающих уровень субъективного благополучия личности в юности и удовлетворенность жизнью. Интерес в этом отношении представляет влияние социокультурной среды, национальной принадлежности и, соответственно, условий взросления, определяемых этими факторами, на благополучие личности. В данном исследовании целью является оценка психологического благополучия, социальной и экономической поддержки, удовлетворенности жизнью юношей и девушек, принадлежащих к различным культурам. Кроме того, исследование направлено на оценку влияния психологического благополучия и поддержки на удовлетворенность жизнью итальянских и белорусских юношей и девушек. Полученные данные могут быть полезны для представителей помогающих профессий, деятельность которых направлена на повышение психологического благополучия людей в обеих культурах (итальянской и белорусской).

Выборочную совокупность на добровольной основе составили 572 итальянских старшеклассника в своем большинстве в возрасте 15–16 лет (г. Флоренция) и 495 белорусских респондентов в возрасте 17–18 лет (г. Гомель). Для проведения исследования использовался психодиагностический инструментарий, состоящий из батареи тестов, изучающих различные показатели субъективного благополучия юношей и девушек.

Был использован опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (SPWB; Ryff & Keyes, 1997; Steca et al., 2002; validazione italiana a cura di Ruini, Ottolini, Ravanelli, Ryff, & Fava, 2003), который состоит из шести шкал: самопринятие, положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цель в жизни. Каждая из шкал состоит из 14 пунктов. Также был применен опросник для учащихся «Шкала удовлетворенности жизнью» (MSLSS; Huebner, 2001; перевод был осуществлен Департаментом психологии университета Флоренции), который изучает многогранность удовлетворенности жизнью в соответствии со следующими аспектами: семья, друзья, школа, место жительства, самореализация. Для субъективной оценки социальной и экономической поддержки был использован опросник, состоящий из 12 вопросов, направленных на оценку восприятия получаемой социальной поддержки от родителей, сверстников, учителей и экономической поддержки со стороны семьи, а также связанных с этим психологических проблем (Santinello & Vieno, 2002). Использованный инструментарий предполагает 4 варианта ответа по шкале Ликерта.

Опросник был переведен психологом-билингвистом для проведения исследования в Республике Беларусь.

Сбор данных проводился на основе опроса старшеклассников школ г. Флоренции (Италия), а также старшеклассников и студентов первых курсов различных учебных заведений г. Гомеля (Республика Беларусь) с согласия администрации. Респондентам были даны объяснения целей исследования, способов его проведения и конфиденциальности данных.

Был проведен дескриптивный анализ данных, также был применен дискриминантный анализ с целью определения влияния различного социо-культурного контекста на психологическое благополучие, оценку социальной и экономической поддержки, удовлетворенность жизнью. Были использованы модели регрессионного анализа с целью оценки влияния психологического благополучия и социальной, экономической поддержки на удовлетворенность жизнью в обеих группах.

Результаты проведенного исследования позволяют оценить психологическое благополучие, оценку социальной и экономической поддержки, удовлетворенность жизнью итальянских и белорусских юношей и девушек. Относительно психологического благополучия социо-культурная среда определяет различия двух групп (Wilks' Lambda =.98, $gl=1060$, $F=3.52$, $p<.01$). В частности, итальянские юноши и девушки имеют показатели выше средних по шкале позитивных отношений с другими ($p<.001$).

Относительно удовлетворенности жизнью национальная принадлежность играет значительную роль (Wilks' Lambda =.99, $gl=1061$, $F=2.08$, $p<.05$). В частности, показатели удовлетворенностью школьной жизнью выше у белорусских юношей и девушек ($p<.05$), по другим аспектам удовлетворенности жизнью таких различий не наблюдается.

Также не было выявлено различий по шкале оценки социальной и экономической поддержки, получаемой от учителей, семьи и друзей (Wilks' Lambda =.99, $gl=1062$, $F=.24$, $p=n.s.$).

Результаты проведенного исследования позволяют оценить влияние психологического благополучия и социальной и экономической поддержки на удовлетворенность жизнью итальянских и белорусских юношей и девушек.

Регрессионный анализ показал, что удовлетворенность взаимоотношениями в семье обусловлена целями в жизни ($p<.001$) у итальянских юношей и девушек ($R^2=.05$, $F=3.17$, $gl=561$, $p<.001$); самопринятием ($p<.001$) и социальной, экономической поддержкой ($p<.001$) – у белорусских респондентов ($R^2=.22$, $F=13.81$, $gl=484$, $p<.001$).

В обеих группах показатели благополучия и поддержки влияют на удовлетворенность отношениями с друзьями (итальянцы: $R^2=.13$, $F=8.69$, $gl=561$, $p<.001$; белорусы: $R^2=.04$, $F=2.17$, $gl=484$, $p<.05$). В частности, высокие показатели по шкалам положительные отноше-

ния с другими ($p < .001$), автономия ($p < .05$), поддержка друзей ($p < .001$) связаны с большей степенью удовлетворённости дружескими отношениями у итальянских респондентов. У белорусских респондентов этот показатель связан с автономией ($p < .01$).

Относительно удовлетворённостью школой у итальянских респондентов ($R^2 = .20$, $F = 14.10$, $gl = 561$, $p < .001$) и у белорусских ($R^2 = .03$, $F = 1.68$, $gl = 484$, $p < .05$) выявляются некоторые расхождения показателей. Удовлетворённость школой у итальянских подростков связана с учительской поддержкой ($p < .001$) и поддержкой друзей ($p < .05$), в то время как у белорусов данный показатель связан с личностным ростом ($p < .05$).

Показатели удовлетворённости местом жительства и у итальянцев ($R^2 = .04$, $F = 2.83$, $gl = 561$, $p < .01$), и у белорусов ($R^2 = .20$, $F = 12.31$, $gl = 484$, $p < .001$) различны. У итальянских юношей и девушек этот показатель в большей степени связан с самопринятием ($p < .05$) и целью жизни ($p < .01$). Показатель удовлетворённости местом жительства у белорусов, проживающих в Гомельской области, в значительной степени зависит от положительных отношений с другими ($p < .001$), автономии ($p < .01$) и от учительской поддержки ($p < .001$).

Показатель удовлетворённости собой у флорентинцев ($R^2 = .05$, $F = 3.28$, $gl = 561$, $p < .001$) связан с целью жизни ($p < .001$) и положительными отношениями с другими ($p < .05$). У молодых людей из Беларуси такой связи не выявлено.

Таким образом, показатели удовлетворённости жизнью в обеих группах связаны в основном с показателями психологического благополучия такими, как самопринятие, личностный рост, и с показателями социальной и экономической поддержки, в частности, со стороны учителей. У итальянских подростков положительные отношения с другими и цель в жизни влияют на степень удовлетворённости жизнью в большей степени, чем у белорусских юношей и девушек, для которых определяющей является автономия. Было также выявлено ещё одно отличие: только для респондентов из Гомеля степень удовлетворённости жизнью зависит от поддержки со стороны семьи, в то время как для флорентийских подростков особую роль играет поддержка со стороны друзей.

Данное исследование выявило сходства и различия в оценке психологического благополучия, социальной и экономической поддержки, удовлетворённостью жизнью итальянскими и белорусскими юношами и девушками. Национальная принадлежность не является определяющей в оценке социальной и экономической поддержки, в то время как она оказывает влияние на более высокую оценку положительных отношений с другими среди итальянских респондентов и на более высокую

степень удовлетворённости школой среди белорусской молодёжи. В обеих группах выявлена корреляция между удовлетворённостью жизнью, социальной, экономической поддержкой и психологическим благополучием. Все показатели удовлетворённости жизнью для обеих групп зависят в значительной степени от показателей психологического благополучия, социальной и экономической поддержки, за исключением показателя удовлетворённости собой у белорусских респондентов. В данной группе удовлетворённость жизнью в значительной степени связана с поддержкой со стороны семьи. В отличие от белорусов, для итальянцев особенно важна поддержка со стороны друзей. В данной группе также была выявлена взаимосвязь между целью в жизни и удовлетворённостью семейными отношениями, местом жительства и собой. Полученные данные подтверждают результаты проведенных ранее исследований, которые подчёркивают тесную связь благополучия и социальных отношений таких, как дружба, отношений с родителями и учителями (Helsen, Vollebergh & Meeus, 2000; Marta, 1997; Lanz, Iafrate, Marta & Rosati, 1999; Santinello & Vieno, 2002; Wilkinson, 1996).

Показатели психологического благополучия, такие как самопринятие, автономия, положительные отношения с другими, личностный рост, цель в жизни связаны с показателями удовлетворённости жизнью в обеих группах, что было доказано в нашем исследовании. Единственным фактором психологического благополучия, связь которого с удовлетворённостью жизнью не подтвердилась, оказался фактор управления окружением, под которым подразумевается способность управлять и контролировать окружающую реальность и получать от неё максимальную выгоду.

Полученные данные могут стать основой для совершенствования методов, направленных на повышение социальной компетенции и развитие личностных качеств, связанных с благополучием и психосоциальной адаптацией. Данное исследование является началом более глубокого изучения взаимосвязи между историко-культурными переменными, внутрличностными характеристиками, характеристиками межличностного взаимодействия, а также их влияния на удовлетворённость жизнью.

Список литературы

1. Compas, B. (1993). Promoting positive mental health in adolescence. In S.G. Millstein, A.C. Peterson, & E.O. Nightingale (Eds.), *Promoting the health of adolescence* (pp. 159–179). New York: Oxford University press.
2. Campbell, C., & Gillies, P. (2001). Conceptualising social capital for health promotion in small local communities: A micro – qualitative study. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 11, 329–346.

3. Dierk, J.-M., Conradt, M., Rauh, E., Schlumberger, P., Hebebrand, J., & Rief, W. (2006). What determines well-being in obesity? Associations with BMI, social skills, and social support. *Journal of Psychosomatic Research*, 60 (3), 219-227.
4. Huebner, S. (2001). *Manual for the Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale*. Available online: <http://www.cla.sc.edu/PSYC/pdfdocs/huebslssmanual.doc>
5. Lewis, C.A., Maltby, J., & Day, L. (2005). Religious orientation, religious coping and happiness among UK adults. *Personality and Individual Differences*, 38 (5), 1193-1202. Pavot, W., & Diener, E. (1993). Review of the Satisfaction With Life Scale. *Psychological Assessment*, 5, 164-172.
6. Ruini, C., Ottolini, F., Ravanelli, C., Ryff, C., & Fava, G.A. (2003). La validazione italiana delle Psychological well-being Scales (PWB). *Rivista di psichiatria*, 38, 117-130.
7. Ryan, M.R., & Deci, E.L. (2001). On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual Review of Psychology*, 52, 141-166.
8. Ryff, C.D., & Keyes, C.L.M. (1997). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719-727.
9. Santinello, M., & Vieno, A. (2002). L'influenza del sostegno sociale ed economico sul disagio dei preadolescenti. *Bollettino di Psicologia Applicata*, 238, 33-42.
10. Sarason, S.D. (1997). Forward. In R. Weissberg, T.P. Gullotta, R.L. Hampton, B.A. Ryan, & R. Adams (Eds.), *Enhancing children's wellness* (Vol.8)(pp. ix-xi).
11. Seligman, M.E.P., Steen, T.A., Park, N., & Peterson, C. (2005). Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. *American Psychologist*, 60 (5), 410-421.
12. Steca, P., Ryff, C.D., D'Alessandro, S., & Delle Fratte, A. (2002). Il benessere psicologico: differenze di genere e di eta nel contesto italiano. *Psicologia della Salute*, 2, 121-143.
13. Van Dierendonck, D. (2005). The construct validity of Ryff's Scales of Psychological Well-being and its extension with spiritual well-being. *Personality and Individual Differences*, 36, 629-643.

А.Я. Дидух

*Киев, Украина, Национальный педагогический университет
им. М.П. Драгоманова*

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИКА

Одним из факторов формирования успешного имиджа политического лидера является этническая идентичность как «чувство принадлежности к определенной этнической общности, одинаковости с другими ее членами вследствие общности исторической памяти, воспоминаний о единых предках и эмоциональных связях с родиной, а также

общее основных компонентов культуры, которые обычно проявляются в солидарности с членами этой общности» (Аза, Афонин, Васильева и др., 2008). Можно утверждать, что, только осознавая существование мифа об общем происхождении, общей исторической памяти, чувства солидарности и связи с четко определенным родным краем, совокупность людей идентифицирует себя с определенной этнической группой.

Энтони Смит в своей книге «Национальная идентичность» отмечает, что в понимании природы этнической идентичности сегодня существует два отличных друг от друга методологических подхода (Смит, 1994). Так, представители первого считают, что этническая принадлежность – это сущность, которая существует из века в век, не зная времени и границ, своего рода «аксиома» человеческого существования. В спор с ними вступают ученые, склоняющиеся к «ситуационному подходу в понимании природы этнической идентичности». Они считают, что принадлежность к этнической группе – это «дело отношения, восприятия и чувств, которые всегда недолговечны и изменчивы, потому, что изменяются в зависимости от ситуации, в которой оказывается субъект» (Смит, 1994). Как только ситуация изменяется, изменяется и идентичность индивида, его определение себя с группой. Кроме того, идентичности, к которым склоняется индивид в течение жизни, могут меняться, что позволяет говорить об этнической принадлежности как «инструменте» для отстаивания индивидуальных и коллективных интересов (Смит, 1994). Мы согласны с автором данной книги, который предлагает придерживаться усредненной позиции в понимании природы этнической принадлежности, а именно изучения данного феномена как продукта определенных исторических сил, который может соответственно изменяться как любое явление в истории.

При изучении феномена этнической идентичности необходимо воздержаться от отождествления его с другими компонентами и атрибутами этнонационального сознания и близкими феноменами: национальной идентичностью, этническим и национальным сознанием, историческим сознанием (памятью), национальной мечтой, национальной идеей, национальным менталитетом и характером, национальными психологическими комплексами как следствие неадекватной оценки (Остапчук, 2001).

Много работ посвящено разведению понятий «этническая» и «национальная идентичность», что одновременно не снижает частоту их отождествления. Первое из понятий относится к этнической классификации, а «нация» определяется чаще всего как государственная форма этнической общности людей» (Ачкасов, 1999).